

Солдат легендарной ударной

В селе Знаменском на одной из тихих улочек в тени садовых деревьев прячется небольшой домик с номером 10. Самый обыкновенный, ничем не примечательный. И только, если вы войдете через

старенькую, скрипящую калитку во двор, увидите на стене, рядом с номером, нарисованную краской пятиконечную звезду и табличку с золотой надписью по красному полю: «Здесь живет участник Великой Отечественной войны **Беляков И. А.**».

В крупных городах такие звездочки и таблички сегодня редко где увидишь — хорошая тимуровская традиция ушла в прошлое. Но в орловской глубинке всех своих ветеранов помнят и знают по именам — не так уж много осталось их в живых, солдат той войны. **Иван Александрович Беляков** — один из них.

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Перед войной крестьянский сын Иван Беляков из поселка Черновский уехал в Елец — учиться в ФЗО (были в те времена такие школы фабрично-заводского обучения, где за несколько месяцев молодежь получала рабочие профессии). Уехал не от хорошей жизни — у отца их было семеро. Старший брат Николай к тому времени стал уже самостоятельным человеком, служил в Монголии, а остальных —

мал мала меньше — овдовевший отец растил один. Вот и пошел шестнадцатилетний Иван в ФЗО: во-первых, чтобы, получив специальность, зарабатывать и помогать родным, а во-вторых, учащимся ФЗО жилось немного легче: государство их кормило и одевало.

Только наслаждаться такой «легкой» жизнью Ивану Белякову пришлось недолго: началась война, и осенью 1941-го, когда немцы подошли к Орлу, ФЗО из Ельца эвакуировали в Сибирь — стране были

нужны рабочие руки. Там, в Томске, Беляков и заканчивал свой «фабрично-заводской университет». В 1943-м его призвали в армию: несколько месяцев «учебки» в Абакане — и младший сержант Беляков отправился на фронт. Его война началась под Запорожем, где во время бомбежки боец Беляков по-

рез несколько месяцев, выздоровев, он уже снова был на фронте.

ПО ДОРОГЕ НА БЕРЛИН

Осенью 1944 года 3-я ударная армия, в которой воевал Беляков, освобождала Прибалтику. Войска 2-го Прибалтийского фронта блокировали немцев на Курляндском полуострове, прижав их к морю.

Иван Александрович до сих пор помнит то осеннее утро, когда их часть, стоявшая на побережье Балтики, оказалась в окружении: немцы высадили с кораблей десант морской пехоты и взяли русских в кольцо. И тогда какой-то молоденький лейтенант крикнул солдатам: «Бойцы! Вы что, собрались немецкую брюкву есть?!» — и повел их на прорыв. Они прорвались. Там, на берегу Балтийского моря, осталось лежать много друзей Ивана Белякова — тех, кому не посчастливилось дожить до победы.

Ну а Иван Александрович дошел до Берлина. Его путь лежал через замерзшую Вислу, через разрушенную, горящую Варшаву, которую он освобождал зимой сорок пятого. Он шел к победе через польские городки и деревушки, ночевал в сараях и конюшнях — и снова шел...

Он был одним из тех бойцов 3-й ударной армии, что 21 апреля 1945 года первыми ворвались на северо-восточную окраину Берлина. Он штурмом брал дом Гимmlера и правительственный аэродром в Берлине. Это его боевые товарищи — бойцы 3-й ударной — 1 мая 1945-го водрузили над поверженным рейхстагом красное Знамя Победы.

Последний бой Белякова произошел уже после взятия рейхстага. Иван Александрович вспоминает, как в расположении их части прибежал какой-то парень: «Веселый такой, шапка набекрень, смеется: не тужите, мол, ребята, земляки с 1-го Украинского фронта совсем рядом, выходите встречать!» Многие из тех, кто выбежал навстречу «землякам», назад уже не вернулись — легли под огнем немецких «шмайссеров». Беляков из того боя вышел живым. А веселого парня, заманившего солдат в засаду, они потом нашли. Его расстреляли прямо на берлинской улице...

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

После войны 3-я ударная армия входила в состав группы советских войск в Германии. Почти три года боец Беляков нес службу на немецкой земле: охранял демаркационную линию, разделявшую зоны ок-

купации, сопровождал репарации. Домой — в родной Знаменский район — вернулся только в 1948-м. И сразу пошел работать на МТС трактористом. Женился, построил дом, посадил сад, воспитал троих детей — дочь и сыновей-близнецов.

С женой Надеждой Анисимовной они живут душа в душу уже полвека — в августе этого года будут отмечать золотую свадьбу.

В свои 83 года Иван Александрович остается полным сил и энергии и ведет активную общественную жизнь. Бывший боец легендарной 3-й ударной армии, член районного совета ветеранов — личность в Знаменском известная. Каждый год он встречается с молодежью, рассказывает о своем боевом пути, провожает в армию новобранцев.

А сегодня, 5 августа, в день освобождения Орловщины от немецко-фашистских захватчиков, он достоин из шафка свой парадный пиджак и наденет ордена и медали (их у него немало — Красной Звезды, «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»...) — и обязательно поднимет фронтовые «сто грамм» за тех, с кем воевал, и за тех, кто с той войны не вернулся.

Татьяна ФИЛЕВА.

Более шести мирных десятилетий отделяют нас от событий Великой Отечественной войны. Каждый год приносит в бесценную копилку воспоминаний о тех годах новые факты, которые на века остаются в памяти потомков. 1203 военных дня Галины Опариной, молоденькой светловолосой зенитчицы из Ярославля, — ее лепта в Великую Победу над фашистским агрессором.

1203 ОГНЕННЫХ ДНЯ

В далеком 1941-м за плечами 17-летней девушки были школа и светлые воспоминания о счастливо проведенном детстве: спортивных играх и пионерских походах.

...Война грянула внезапно, в мгновение разрушив мечты о будущем. Галине так хотелось стоять за штурвалом речного судна «Пчелка», которое каждое лето утром отправлялось в путешествие по широкой Волге. Не сбилось...

— Мой младший брат Геннадий, который перед началом войны нес службу в армии, сразу же был отправлен на фронт, — вспоминает Галина Алексеевна. — Гена был красавцем, душой любой компании, играл Тартюфа на сцене школьного театра... После того, как брат ушел на фронт, живым его больше никто из нас не видел.

Галина и еще несколько ее подруг, ярославских девчонкомсомолок, отправились в районный военкомат и попросили отправить их на фронт. Девушкам не было и восемнадцати.

— Будете рыть окопы и траншеи, — отрезал военком. На фронт они попали в 1942 году. С 12 апреля, дня принятия присяги, для Галины началась отсчет 1203 огненных фронтовых дней.

Зенитчица-приборист Галина Опарина служила в 201-м и 1566-м зенитных полках. В Ярославле зенитная бригада, в составе которой воевала Галина, охраняла мост через Волгу, потом защищала от вражеских «мессершмитов» и «юнкерсов» подходы к Москве.

— Помню, как совершались вражеские налеты на наш родной город, — рассказывает Галина Алексеевна. — Фашисты всегда налетали внезапно. Начался общий гул сирен, парходов, тепловозов. Не успевшие укрыться люди погибли на месте, много было раненых. Мы же не имели права прятаться, покидать своих постов. Нужно было забыть свой страх и стрелять по фаши-

там. Наша батарея за время войны потеряла пять зенитчиц. Не менее тяжелыми были годы войны, проведенные в Прибалтике. В Литве зенитчицы охраняли аэродромы и туннели, через которые бойцов переправляли на фронт.

— В Прибалтике было много фортов, забитых пленными фрицами, — вспоминает Галина Алексеевна. — Фашистские

самолеты совершали множество налетов с целью уничтожить пленный. В Шяуляй и Каунас, рядом с которыми располагалась наша зенитная батарея, наших не допускали. Очень велика была вероятность диверсий со стороны «лесных братьев», которые к концу войны были особенно ожесточены.

— Помню, как узнали о нашей Победе, — продолжает Галина Алексеевна. — Мы ликовали, обнимали и целовали друг друга. Только в июле наш эшелон был отправлен из Литвы. Я не вернулась в родной Ярославль, а отправилась на Орловщину, куда после войны переехала моя семья. Отца как ответственного партработника направили в Орловскую область восстанавливать разрушенное после войны народное хозяйство.

В мирную жизнь 21-летняя Галина вернулась награжденной орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией».

Некоторое время она работала библиотекарем в Кромском районе. В Урицком районе Галина Алексеевна заведовала районным отделом культуры, работала заместителем председателя райисполкома, а после укрупнения района — входящая в его состав Шаблыкинского, Хотынецкого и Сосковского районов — секретарем райисполкома. В Урицком районе Галина Алексеевна повстречала свою первую и единственную любовь. У супругов Лучкиных, Евгения и Галины, родился сын Александр.

Сейчас Галина Алексеевна живет вместе с семьей сына. У младших Лучкиных подросли две дочери — Люба и Катюша, которые пишут проникновенные стихи о чувствах и переживаниях людей, прошедших войну. Строки одного из стихотворений точно об их героической бабушке:

...Пришлось ей многое познать
И много пережить.
Но не смогла война отнять
Способности любить...

Наталья ЗАРУБИНА,
Урицкий район.
Фото
Сергея МОКРОУСОВА.

Отважное сердце бойца

На груди парадного кителя Василия Михайловича Онищука едва помещаются все его награды. Всего их — ветерана больше тридцати. Среди них — ордена Отечественной войны I и II степени, орден Красной Звезды, орден Славы, две медали «За отвагу» и медаль «За боевые заслуги», многочисленные нагрудные знаки. А выглядит Василий Михайлович молодо, как если бы он едва перешагнул шестидесятилетний рубеж. Пообщавшись с этим замечательным человеком, начинаешь понимать: житейской мудрости в нем столько, сколько и не снилось бы столетнему старцу. А молодость тела — награда за доброе и отважное сердце.

Так вышло, что Василий Михайлович и сам не знает точной даты своего рождения. По одним данным, родился он 23 февраля 1927 года, а по другим — 28 мая 1928 года. Точнее уже и не узнаешь... Дело в том, что в шестилетнем возрасте Василий Онищук остался сиротой и был направлен в детский дом. Там точные данные о дне его рождения и затерялись.

В отроческие годы Вася сменил несколько детских домов. А перед самой войной воспитывался в интернате военного типа в Краснодарском крае.

— На фронт мы рвались с первых дней войны, — рассказывает Василий Михайлович. — Еще бы, ведь к тому времени мы освоили многие военные специальности. Знали подрывное, связное, снайпер-

ское дело. У нас даже «звания» были введены в детдоме. — В один из дней 1942 года я с другими ребятами побегал к железнодорожной станции. В это время там как раз остановился военный эшелон. Мы упростили одного из офицеров взять нас на поезд, — вспоминает ветеран.

— Сколько же тебе лет? — спросил офицер у Васи.

— Семнадцать... — соврал паренек, прибавив себе несколько лет. Так он стал молодым солдатом.

Дорогами войны Василий Михайлович прошел до самой Праги. Был ранен в ногу, несколько раз контужен. Попадал в такие переделки, из которых выбраться было почти невозможно. Один раз, рискуя жизнью, спас своего товарища, который едва не погиб в танке.

Начавшаяся война не позволила осуществиться ее мечтам.

В местные военкоматы тогда молодежь хлынула потоком. Рая с подружками Ниной и Валей не стали исключением.

— Мы решили быть медсестрами, — говорит Раиса Георгиевна. — Прекрасно понимали, что война — это кровь, боль, это раненые, которые нужда-

Смерть Онищука побаивалась. Всегда кружила поблизости, но храброго бойца не трогала.

— Не ценен я был для нее, — смеется ветеран. — Обо мне и всплакнуть-то было некому. Сирота. А вот был бы дом, где меня ждали, туда бы точно пришла «похоронка».

О своих подвигах ветеран рассказывать не любит. Не видит он никакой особой своей заслуги в том, что просто воевал за Родину — бесстрашно и самоотверженно. Войну Онищук закончил в звании старше-

сержанта. Он и тогда смотрелся странно — совсем молоденький солдатик с героическими наградами на груди...

Василий Онищук и после войны остался солдатом своего Отечества. До самой пенсии он преподавал военное дело в техникумах и училищах города Орла. Его любовь к Родине с годами крепла. Мальчишек он учил военному делу и старался воспитать в них истинный патриотизм.

Юлия ГЕРДТ.

Они хотели

На снимке: слева Р.Г. Попова.

на курсах Рая работала на заводе боевых снарядов за ткацким станком.

— Однажды точила резьбу, сильно поранила руку, — вспоминает Раиса Георгиевна и показывает еле заметный шрам на руке. — Эта ранка до сих пор напоминает о том периоде моей жизни.

Девчонки часто ходили на практику в больницу, осваивали медицинские навыки. Они не сомневались, что через год попадут на фронт медсестрами.

Судьба распорядилась иначе.

С началом Великой Отечественной войны обострилась проблема обеспечения действующей армии связистами. Рая попала в школу младших авиаспециалистов в городе Орске.

— Дисциплина в школе была строгая, — рассказывает Раиса Георгиевна. — Нам, девушкам, никаких поблажек не

Уже на следующий день после объявления войны орловской медсестре Елене выдали форму. Девушку сразу назначили старшей медсестрой госпиталя, потому что она окончила медицинское училище и успела немного поработать в больнице имени Семашко. Но осознание того, что наступили страшные времена и что продлятся они годы, — пришло не сразу. Наверное, потому, что горела ещё в душе бесшабашная юность, да и взрывы раздавались пока где-то далеко.

радоваться, а как не хотелось отпустить, как не хотелось расставаться с приглянувшимся молодым человеком. Перед выпиской из госпиталя лётчик подарил Елене свои стихи, в которых, конечно, всё о любви: «и останется в памяти твой милый образ молодой». Они переписывались после расставания. Письма приходили с такими словами, как будто от давно знакомого, даже родного

Прошедшая через войну

Первых раненых Елена Карповна Абакумова приняла уже через несколько дней. И сразу самые тяжелые ранения — в живот и в грудную клетку. Первый шок после смерти молоденького солдата, который умер от ран, и сердце будто заледенело. Это война...

Вспомнила отца, который воевал в Первую мировую и тоже с немцами. Теперь его рассказы о пережитом приобретали реальные очертания, стали более понятными и оттого ещё более страшными.

После длительных отступлений наших войск отступали и передвижные полевые госпитали. Но сворачивать госпиталь можно было только после эвакуации всех раненых, даже безнадёжных. И делать это приходилось за какие-то часы, немцы в живых не оставляли никого.

Первую награду — медаль «За боевые заслуги» — Елена получила в 1942 году. Тогда она была старшей операционной сестрой, а для медсестры — это высшая квалификация. Работали по 20 часов в сутки, бывало, в обморок падали без сил.

Помню, сидим мы с подружкой после очередной тяжёлой ночи. И есть хочется, и спать хочется, и раненые ждут, — вспоминает Елена Карповна. — Подруга и говорит: «Я слышала, если покурить, то ни есть, ни спать не захочется. Давай попробуем». Пошла, раздобыла какие-то папиросы, скрученные из газеты, и суёт мне. Я как вдохнула, так всё и поплыло перед глазами. Ни сон не прошёл, ни чувство голода. В общем, оставила я эту глупую затею, а подружка-то, представьте, втянулась, так и после войны с сигаретой не рассталась.

Как бы ни было трудно, но и в полевых условиях женщина хочет оставаться женщиной. Правда, солдатская форма в начале войны не предусматривала особенностей слабого пола. Но девушки выходили из такой ситуации. Бывшая боевая медсестра Абакумова поделилась со мной, как молодые медсестры ухитрились и находили способ подогнать по фигуре форму. Русские женщины восхитяются всегда! Даже на войне.

Другую награду — орден Красной Звезды — Елена Карповна получила осенью 1943 года, когда воевала уже на территории Белоруссии. Молодой медсестре предстояло вывезти раненых в безопасное место. Дали пять машин, но как погрузить на них лежачих мужиков?

Девушка нашла среди раненых двоих ходячих, и вместе с ними за несколько рейсов они сумели вывезти более 200 человек. С последней машины должна была уехать и Елена, но для медсестры не нашлось местечка, даже в кабине плотно сидели раненые.

Делать нечего — водитель

пристроил её на бензобак за кабиной. Опасно, но другого выхода нет. Ехали по понтоному мосту: машину то вверх, то вниз, то вправо-влево. Так вцепилась пальчиками в холодный металл, что потом долго не могла их разогнуть.

Сколько по дорогам войны пришлось сворачивать и разворачивать передвижной полевой госпиталь, Елена Карповна теперь уже не помнит — да и тогда со счёту сбилось. Войска продвигались вперёд, и госпиталь вместе с ними. Тысячи раненых прошли через руки Елены, а вот особенно запомнился один молодой солдат. Он подорвался на mine. Остался жив, но сильно покалечил ноги.

Его пытались спасти, лечили, переливали кровь. И Елена сдала раненому парнишке свою

кровь, так как она подошла по группе и резусу, но бесполезно — началась гангрена. Пришлось ампутировать ноги. Измученный парень просил: «Спасите меня! В Сибири у меня осталась мать — одна и больная».

Операция не помогла... Похоронили того парня недалеко от госпиталя, всю могилу полевыми цветами уложили. Елена и сейчас помнит те скромные букетики на черной свежей земле.

Страшна война... Но и там было место любви, симпатии, нежности. В 1943 году в госпиталь привезли раненого лётчика, высокий, симпатичный, весёлый. Молодые люди приглянулись друг другу. Лётчик ходил на перевязки только к Елене, говорил ей добрые, теплые слова, шутил. Такие обычно быстро выздоравливают, и надо бы

Жизнерадостные люди даже на фронте, даже в трудных условиях пытаются находить весёлые моменты. А если это молодые девушки, прошедшие большую часть войны, то они просто обязаны находить время и для улыбок, и, как бы сейчас сказали, для «приколов».

Про один такой «прикол» Елена Карповна мне рассказала. Было это уже под конец войны, когда их госпиталь стоял на территории Германии. Тогда требовалось выполнение правил светомаскировки и прочей маскировки. После очередной операции Елена и ее подружка медсестра Клава Сидоркина (кстати, сейчас она живёт в Перми, и подружки до сих пор переписываются) отправились немного поспать. Дело было ночью, поэтому

огонёк, который они неожиданно увидели в штабной палатке, привлек их внимание. Девушки решили зайти. На полу на соломенном матрасе спал офицер. Елена Карповна уже точно не помнит, какого он был воинского звания, но выше, чем они, — это точно. Кому первому пришла в голову безумная идея, уже неважно, но девочки увидели на столе нитки с иголкой и взялись за дело. Через пять минут гимнастёрка военнослужащего была пришита к матрасу.

Шутка медсестёр оказалась нераскрытой, и только после Дня Победы девушки сами признались офицеру в своей проделке. Но какая там уже злость! Все только посмеялись.

Елена Карповна помнит разгромленный Берлин. Вместе с медиками своего госпиталя они сфотографировались у разрушенного рейхстага, снимок этот (увеличенный уже после войны) и сейчас висит в её однокомнатной хрущёвке.

Сегодня Елена Карповна Абакумовой 87 лет. Конечно, здоровье не то, что в молодости.

Но я всё равно стараюсь больше ходить, — говорит Елена Карповна. — Натру ноги мазью, помассирую — и вперёд. Хожу к детям в детские сады, в школы, рассказываю о войне, и, вы знаете, — сидят тихо и внимательно слушают! Я вижу, нынешнему подрастающему поколению это интересно. Они задают много вопросов, иногда нелепых, и понимаешь, что им трудно представить, что такое фронт, что такое передовая, полевой госпиталь... И пусть, и хорошо бы им никогда не узнать всё это в реальности. Пусть лучше слушают нас и с уважением относятся к памяти тех, кто сражался и умирал за их мирное будущее.

Елена Карповна человек покладливый, но по активности и жизнелюбию ещё даст фору многим молодым. На 75-м году жизни она не отказалась участвовать в Параде Победы в Москве. Делегация из восьми человек из Орловской области поехала на это почётное... очень тяжёлое для стариков мероприятие. Дело в том, что целую неделю ветераны репетировали, разучивали, как держать шеренгу, интервал, и шагали, шагали. Сначала по «макету» Красной площади, а на генеральной репетиции по настоящей площади. Чтобы выдержать чёткую линию рядов, ветеранам предложили держать друг друга за мизинцы. Так они и шли — усталые, измученные, но счастливые.

— На свою жизнь я не жалуюсь, — улыбается Елена Карповна. — Даже несмотря на войну, на трудности, я жизнью довольна. Меня уважают мои племянники, внуки, помогают мне во всём. Чего ж не жить, почему же не радоваться?

На наше предложение сфотографироваться Елена Карповна ответила неожиданно: «Что вы! Сегодня я не готова, я не в форме». Это лучшее доказательство того, что человек не потерял вкуса к жизни, действительно любит её, ценит каждый день, каждый миг. И это очень здорово, что рядом с нами есть такие жизнелюбивые ветераны, люди, прошедшие через войну.

Ирина ПОЧИТАЛИНА.
Фото Сергея Мокроусова.

В небе над Орлом

Начавшееся 12 июля 1943 года контрнаступление советских войск на Орловской дуге сопровождалось массовыми ожесточенными воздушными боями над полем сражения. Небо над Орлом стало ареной воздушных сражений невиданного масштаба и напряжения. Чтобы дать представление об их размахе, специальный корреспондент газеты «Правда» Борис Полевый публикует в газете от 19 июля 1943 года статью «Воздушные бои», посвятив ее описанию одного боевого дня истребительного полка, которым командовал подполковник Орляхин.

171-й Тульский Краснознаменный полк под командованием Семена Ивановича Орляхина в те дни базировался на аэродроме восточнее Орла в непосредственной близости от села Саковино. Среди многочисленных воздушных схваток было одно, особенно крупное, воздушное сражение.

13 июля, еще до восхода солнца, командир полка — 24 Ла-5 — и весте его в направлении наших боевых позиций. Северо-западнее Орла полк вступил в бой с целой армадой фашистских стервятников (60 бомбардировщиков в сопровождении 40 истребителей). Как вспоминает Герой Советского Союза А.Г. Шевцов, «все небо казалось заполненным черными и желтыми фашистскими хищниками. Внизу боевым курсом шли бомбардировщики, а выше рыскали «фоккеры» и «мес-терья». Подав команду шес-

терке Ла-5 остаться наверху, командир повел нас — 18 истребителей — развернутым строем в атаку против бомбардировщиков. Орляхин, Шевцов, Вишняков, Ивлев сразу же подожгли по одному вражескому самолету. Вид четырех горящих падающих «юнкерсов» панически подействовал на немцев. Бомбардировщики сразу сбросили с боевого курса и побросали бомбы на свою войска, лишь после этого завязался бой с истребителями». Фронтальная газета в те дни писала: «15 фашистских стервятников сбиты в пятнадцатиминутном бою. Как львы дрались лётчики-истребители товарищи Вишняков, Шевцов, Орляхин, Яценко, Иванов...»

«И когда вечером на командирском разборе, — пишет Б. Полевый, — подполковник Орляхин подвёл итоги дня, бойс старшего воздушного бойца дроннул от волнения. В этот день полк поставил своего рода боевой рекорд: он сбил 10 немецких бомбардировщиков и 21 истребитель, потеряв 2 самолета».

Следует сказать, что каждая потеря остро и болезненно воспринималась личным составом полка. Одним из тех, кто не вернулся в тот день на аэродром, был достаточно опытный лётчик по фамилии Самков. Но он не погиб. А дело было так. Стажер полка лейтенант Сергей во время боя заметил, как три немецких истребителя навалились на самолет Самкова. Лейтенант бросился на выручку и спас боевого друга. Подбитый Самков вступил из последних сил и благополучно приземлился, когда уже была потеряна надежда на его

возвращение. Войны ликовали. Даже суровый Орляхин — и тот прослезился, обнимая однополчанина.

С каждым днем в небе становилось теснее. Бой следовал за боем. В последующие дни боевой счет полка рос: за 6 дней боев было сбито 63 немецких самолета!

Так, в суровых боях советские лётчики завоевывали над полем сражения для нашей авиации безусловное господство в воздухе.

Боевая история 171-го Тульского полка, лётчики которого за время войны совершили около семи тысяч боевых вылетов, сбили 227 и уничтожили на земле 47 вражеских самолетов, служат примером беззаветной преданности советских людей Родине и готовности к самопожертвованию ради достижения победы над врагом и достойно того, чтобы о ней помнили и на ее примерах воспитывались.

В связи с этим есть просьба к администрации города Орла: на летном поле, где дислоцировался полк в августе 1943 года, воздвигнуть обелиск с мемориальной надписью, указывающей, что на этом месте в августе 1943 года базировался 171-й Тульский Краснознаменный истребительный авиационный полк, лётчики которого мужественно и самоотверженно сражались, добиваясь победы в Орловско-Курской битве, и надежно защищали небо над Орлом от фашистских стервятников. А также, при возможности, назвать именем полка улицу в одном из строящихся районов г. Орла.

А. ОРЛЯХИН.

От редакции. Этот материал был прислан в редакцию из Московской области. Его написал к 65-летию Орловско-Курского сражения полковник в отставке А.С. Орляхин, сын командира 171-го истребительного авиационного полка Семена Ивановича Орляхина. Долгие годы автор собирал архивные материалы и воспоминания очевидцев, чтобы сохранить память о славном боевом прошлом полка, которым командовал его отец. К сожалению, Альберт Семенович не сможет прочитать эту публикацию — до 5 августа он не дождал всего несколько недель...

Жить на свободной земле

было. Навсегда сохранила в памяти образ лейтенанта Чиж. Хороший организатор, требовательный и справедливый, дисциплине уделял особое внимание. Каждый из нас стремился успешно овладеть военными знаниями, своей специальностью. Все понимали, что война — строгий судья. Каждое пропущенное занятие, потерянный впустую час в бою оплачивается самой дорогой ценой, поэтому мы очень серьезно относились к учебе.

По окончании школы выпускникам присвоили звания младших сержантов. Девчонки распределили по запасным, а оттуда — по боевым полкам. Раиса попала радиотелеграфистом в 13-ю отдельную роту связи 62-й авиадивизии.

Раиса Георгиевна показывает военный билет. Как-то непривычно видеть в руках такой хрупкой женщины документ о военной службе. Удивительно,

как тем девчонкам удавалось выносить раненых под пулями, уверенно обеспечивать радиосвязь в условиях сильных по-

мех на поле боя, быть мужественными и выносливыми. Радысты 13-й роты имели

в работе на дальние расстояния с помощью малоомощных радиостанций. Работали ночами.

Как они радовались каждому заветному «Иду на посадку!» Значит, самолет возвратился, ребятам живы.

— Днём, в плохую нелетную погоду у нас появлялось свободное время, — рассказывала Попова. — Заводили патефон, танцевали вальс, танго, особенно модный тогда фокстрот.

Раиса Георгиевна вспоминает, как однажды на вальс ее пригласил румын, воевавший на стороне Советской армии.

Попова показывает черно-белые военные фотографии. На многих из них изображены практически неразличимы, но каждое стало ей близким и родным. У нее вообще очень много фотографий военных лет: вот девчонки кокетливо улыбаются на природе, вот совсем юная Рая на фоне небольшой деревянной постройки, а вот групповая фотография роты связи на станции Цеглув в Польше; похоронны однополчанина ефрейтора Шваэко в польском Цеглуве, фото Берлина.

— Моя подружка Сусанна

очень увлеклась фотоделом, — объясняет женщина обилие запечатленных мгновений. — Она практически не расставалась с фотоаппаратом.

13-я отдельная рота связи побывала во многих местах, начиная с Ленинграда, Ростовской области и заканчивая Донбассом и Западной Украиной: Бердичев, Винница... До сих пор Раиса Георгиевна жалеет о том, что не вела дневник.

Оперативно обеспечивая управление войсками в бою, тем самым способствуя общему успеху, связисты выполняли ключевую роль: от их умелых действий напрямую зависел успех в операциях и сражениях Великой Отечественной войны. Ставка Верховного главнокомандующего постоянно подчеркивала в своих приказах: «Без связи нет управления, без управления нет победы».

— Нам, несмотря на все трудности, хотелось быть красивыми, нравиться, — улыбается Раиса Георгиевна. — Ведь женщина всегда остается женщиной. Даже на войне мы старались, насколько это было возможным, следить за собой.

Конечно, им, совсем еще юным девчонкам, было страшно, но они старались об этом не думать. Смерти боялись, но жажда жизни на свободной земле была сильнее этого страха.

О Победе в роте узнали, как и многие, внезапно. Вспомнившая об этом, она до сих пор не может сдержать слез.

Среди ее наград орден Отечественной войны II степени, медали «За Победу над Германией», «За боевые заслуги».

— Многого забывается, а многое сохраняется в памяти; то, как мы плакали тогда, никогда не забуду, — говорит Раиса Георгиевна. — Война меня научила дисциплине, аккуратности, трудолюбию. Я четко усвоила одну вещь: нужно доводить любое дело до конца. Война дала колоссальный опыт.

Эти навыки пригодились ей потом в послевоенной жизни. Попова активно занималась общественной работой. Даже сейчас, в свои 84, она не может сидеть без дела. Раиса Георгиевна почетный член совета ветеранов Заводского района.

Светлана АНИСИМОВА.
Фото из семейного архива.